

Покинув приемную, Лин Юнь заказал доставку еды и вернулся в лабораторию. Что касается Леона, маг быстро о нем забыл.

Сам по себе Леон Мерлин вообще не стоил того, чтобы волноваться. Какой там будущий глава семьи Мерлинов, какой там тридцатитрехлетний высший маг, в глазах Лин Юня он был никем. Лин Юнь был великим магом 5-го уровня, у него было три магических артефакта, духовного уровня или даже выше. Можно сказать, Лин Юнь был способен сокрушить любого высшего мага ниже 5-го уровня.

Леона можно было назвать удачливым. Если бы Лин Юнь не заметил герб с пылающим посохом, когда вошел, он бы просто сломал шею Леона и не трудился бы использовать кандалы маны.

Именно этот герб напомнил Лин Юню об одном месте. Месте, где он смог бы продвинуться до высшего мага.

Это в любом случае будет трудно. Кто заставлял Лин Юня выбирать самую сложную ведущую руну, магический массив, среди всех других рун?

Если бы Лин Юнь выбрал что-нибудь другое, у него сейчас бы не болела голова от попыток выбрать наилучший путь. Даже с самой сложной предельной кузницей, у Лин Юня было бы как минимум три способа стать высшим магом.

Но магический массив был совершенно другим делом.

Магический массив обладал самой сложной и подробной структурой из всех рун. Даже Лин Юнь, превосходящий эту эпоху, не был уверен в том, что слияние девяти массивов в один, возвысит его до сферы высшего мага.

И не потому, что Лин Юнь недостаточно способный, а скорее потому, что магический массив слишком силен.

На самом деле Лин Юнь потратил много времени на многочисленные вычисления с момента возвращения из гробницы принца, но результата не достиг. Было всего два варианта, остаться великим магом 9-го уровня на много лет, терпеливо и кропотливо сплавляя девять массивов в один или рискнуть и стать архимагом, хотя шанс достичь этого всего лишь равнялся пяти процентам.

Кроме того, каждая неудавшаяся попытка будет повреждать его собственную магическую проводящую руну. Может быть один или две неудачи не так уж страшны, но он может потерять вообще все шансы после третьей, четвертой, пятой или шестой попытки.

Лин Юнь не хотел навсегда оставаться великим магом.

Но ранее он уже видел пылающий посох на гербе повозки.

Лин Юню всегда казалось, что он уже что-то знал о семье Мерлинов. Но только увидев герб, он вспомнил, что тысячелетие спустя, появится архимаг, взлетевший как комета, и звать его

будут пламенный правитель, Дуг Мерлин, и будет он неуязвим перед любым магом, что ниже небесного ранга.

Пламенный правитель не был гением. Он стал высшим магом только в шестьдесят. И он был явно не ровней Леону Мерлину.

Но тридцать лет спустя, этот человек стал известен, как маг, которого не сможет победить никто ниже небесного ранга, и тем самым он отодвинул на задний план всех архимагов этой эры.

Руной, проводящей магию этого правителя, был магический массив.

Лин Юнь ясно помнил, что к тому времени, семья Мерлинов уже исчезла. Тысячелетнюю семью истребили за несколько сотен лет. Хотя пламенным правителем был Мерлин, его достижения не имели никакого отношения к семье Мерлинов. Он продвигался с самого дна, шаг за шагом, и единственное, что соединяло его с семьей, были пятьдесят с лишним лет, проведенные на земле предков семьи Мерлинов.

Когда Дуг Мерлин ушел из той земли, ему потребовалось всего лишь три месяца, чтобы стать высшим магом, а затем еще десять лет, чтобы стать самым сильным архимагом Носцента.

Конечно, Лин Юнь все сопоставил, и у него родилась догадка!

Что за тайна осталась на земле Мерлинов? Дугу Мерлину удалось переплавить девять магический массивов в один после того, как он узнал эту тайну и тут же вошел в сферу высших магов.

Таким образом, раз у Лин Юня оказалось девять магических массивов, он должен проверить землю предков семьи Мерлинов, иначе у него останется только вышеупомянутые два варианта. Много лет ждать или рисковать при жалких пяти процентах на успех.

Тайна земли предков семьи Мерлинов казалась сильно проще.

Но открытый конфликт с семьей Мерлинов входил в противоречие с этой идеей.

Естественно, это не означало, что Лин Юнь будет молча наблюдать, как Мерлины загребают себе его жилу адского железа.

Поэтому, недолго думая, Лин Юнь решил воспользоваться кандалами маны. Это был распространенный способ для тех, кто посильнее одолеть того, кто послабее. И существует только один способ отменить эти оковы – найти ключ к заклинанию.

Ключом было слово, пропетое в момент наложения заклинания.

А Лин Юнь использовал один из семи знаков, которые он узнал из книги смерти. Помимо него, во всем Носценте не могло быть никого, кто смог бы отменить его.

Лин Юнь хотел, чтобы семья Мерлинов знала, что за жилу адского железа придется заплатить высокую цену.

Он знал, что эта семейка была жадной и хитрой. Если бы они легко заполучили жилу, они бы не проявили ни капли сочувствия просто потому, что он был потомком семьи Мерлинов.

Но как только они узнают, что с этим потомком шутки плохи, они осознают его потенциальную

ценность.

Ценность бы возросла еще больше, если бы у потомка оказалась сила, которую они не смогут понять, они бы даже попытались помириться, предложить коммерческую сделку или соблазнить его каким-нибудь другим способом. Короче говоря, для Мерлинов была важна только выгода. Что касается того, каким путем они пойдут, зависит от того, как они собираются увеличивать свои преимущества.

Лин Юнь полагал, что кандалы маны на теле Леона на некоторое время утихомячат семью Мерлинов.

И сейчас он должен всего лишь быстренько сформировать девять магических массивов.

Только тогда можно поехать в Окленд, чтобы посетить землю предков Мерлинов.

Но для этого ему нужна лаборатория Вона, у Вона существовал набор кристалльных шкал, и, хотя каждая часть его была всего лишь духовного уровня, вместе они были не ниже уровня истинного магического инструмента. Кроме того, помимо кристалльных шкал, у которых была шокирующая сила, Вона обладал также совершенно уникальным духовным инструментом. Поговаривали, что этот артефакт создал сам Вон при помощи души. И этот инструмент поднимал вычислительную мощь владельца на невероятный уровень.

Лин Юнь пообещал Лису, что присоединится к исследованию главных сил города Тысячи парусов, главным образом, из-за этого набора кристалльных шкал.

Если Лин Юнь овладеет ими и сможет использовать, опираясь на восьмую главу книги смерти, скорость формирования массивов увеличится в десятки раз!

Когда Лин Юнь вернулся в алхимическую лабораторию, он еще раз развернул листок бумаги и продолжил работать над вычислениями, которые все же необходимо было закончить.

В это время Леон уже должен был покинуть приемную Позолоченной розы.

Будущий глава семьи Мерлинов долго и уныло смотрел на Уильяма.

– Разве ты не говорил, что он обычный великий маг 5-го ранга?

– А он и правда великий маг 5-го ранга... – Уильям, не сдержался и покачал головой, видя ошеломление гордого наследника.

«Ну вот зачем тебе было все это нести? Я же говорил тебе, несколько раз говорил, что у кузена скверный характер. Но нет, надо было показать всю силу будущего главы, показать всю мощь высшего мага. И ты думал, что это убедит нашего родственничка? Он что, высшего мага ни разу не видел? Ну вот, высший маг стал обычным человеком. Ну и как ты это объяснишь, вернувшись?..»

– Великий маг 5-го ранга... Как такое может быть... – Леон все никак не мог поверить брату. Как такой слабый маг наложил на него кандалы маны?

– Ладно, давай не будет о том, что может быть, а чего не может... – видя его расстройство, Уильям растерял всякое желание говорить об этом снова, поэтому только любезно напомнил. – Лучше быстренько возвращайся и начинай думать о том, как снять кандалы. Иначе тебя ждут

большие неприятности, когда Оуб вернется из башни Меркурия.

И Уильям ушел из приемной, оставив Леона Мерлина в одиночестве. Он так и остался стоять там, с горькой улыбкой на лице.

«Быстренько возвращайся? Это не так уж легко... Как я сейчас вернусь? Я тайком приехал в город Тысячи парусов, потому что услышал, что кроме жилы адского железа, у Мафы Мерлина есть еще и богатство, которое он сколотил на Позолоченной розе. Я его поэтому и хотел переманить на свою сторону...»

«Я думал, что из-за силы высшего мага и статуса будущего главы семьи Мерлинов, Мафа бросится мне в ноги, как только я пообещаю помочь ему вернуться в семью. Я бы и жилу заполучил, и богатство Розы... Я бы почти наверняка выиграл борьбу за место главы. Не должно было быть таких проблем!...» – тихонечко жаловался он сам себе.

«Как так вышло, что все закончилось вот так?»

<http://tl.rulate.ru/book/20854/1244338>